

Мурзилка

№ 11
НОЯБРЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Рисунок П. Кирпичева

БОЙ У ВОРОТ КРЫМА

Дождливая холодная ночь. Плотный туман окутал красных бойцов. Они залегли в окопах, залитых водой, на берегу мелкого Гнилого моря—Сиваша. Разрывы тяжелых снарядов рвали землю, опрокидывали в воду огромные земляные столбы. Там, в Крыму, на узком и ровном, как стол, Перекопском перешейке, за высоким старинным Турецким валом окопались остатки белой армии барона Врангеля. Белогвардейцы оцепили вал рядами колючей проволоки, расставили пулеметы и мощные батареи орудий. С запада эти укрепления были защищены заливом, с востока лежал Сиваш.

Против белогвардейских укреплений стояли полки Красной армии. Ждали приказа о начале атаки.

К окопам на берегу Сиваша подъехала группа всадников.

— Командующий здесь! Товарищ Фрунзе приехал! — радостно пронеслось по рядам.

Гремели выстрелы орудий, белые ощупывали прожекторами землю, воду и небо. Глухо прострочил пулемет, и сразу все смолкло.

— Товарищи красные бойцы! Поздравляю вас с третьей годовщиной великого праздника всех угнетенных — с Октябрем! — раздалось в тишине приветствие Михаила Васильевича Фрунзе.

Красноармейцы ответили могучим „ура".

Ветер дул с берега. Он отогнал воду из Сиваша. Дно моря обнажилось. Это был самый удобный путь к укреплениям белых. Фрунзе давно ждал этой минуты. Он засунул за ремень полы короткой шинели. Рядом стоял красноармеец. Фрунзе взял у него винтовку и побежал к Сивашу. Это было началом атаки.

Бойцы вихрем спустились за своим командиром в Сиваш. Артиллерийские орудия вязли в грязи, лошади выбивались из сил, а героические бойцы вытаскивали и орудия и лошадей. Высоко подняв над головой винтовку, шел по воде Фрунзе. Вдруг ветер переменился — вода начала прибывать. Надо было торопиться. Тысячи бойцов ночью прошли труднейшие девять километров через Сиваш. На другом берегу они вступили в бой. Белые расстреливали красноармейцев в упор, но снова и снова наступали красные бойцы. Они шли в атаку под свинцовым дождем, резали колючую проволоку, рубили ее топорами и рвали руками. Враг был сломлен. Теперь красноармейцы, штурмовавшие Сиваш, соединились с частями, взявшими Турецкий вал.

11 ноября 1920 года Красная армия разгромила последние позиции белых в Крыму.

На обложке:
„НА СТРАЖЕ ВОРОТ".
Рисунок В. Константинова.

Валентин Катаев
Рисунки К. Кузнецова

Дудочка и кувшинчик

Сказка

Поспела в лесу земляника.

Взял папа кружку, взяла мама чашку, девочка Женя взяла кувшинчик, а маленькому Павлику дали блюдечко.

Пришли они в лес и стали собирать ягоды: кто раньше наберет.

Выбрала мама Жене полянку получше и говорит:

— Вот тебе, дочка, отличное местечко. Здесь очень много земляники. Ходи, собирай.

Женя вытерла кувшинчик лопухом и стала ходить.

Ходила-ходила, смотрела-смотрела, ничего не нашла и вернулась с пустым кувшинчиком.

Видит — у всех земляника. У папы четверть кружки, у мамы полчашки, а у маленького Павлика на блюдечке две ягоды.

— Мама, а мама, почему у всех у вас есть, а у меня ничего нет? Ты мне, наверное, выбрала самую плохую полянку.

— А ты хорошенько искала?

— Хорошенько. Там ни одной ягоды, одни только листики.

— А под листики ты заглядывала?

— Не заглядывала.

— Вот видишь! Надо заглядывать.

— А почему Павлик не заглядывает?

— Павлик маленький. Он сам ростом с землянику. Ему и заглядывать не надо. А ты уже девочка довольно высокая.

А папа говорит:

— Ягодки — они хитрые. Они всегда от людей прячутся. Их нужно уметь доставать. Гляди, как я делаю.

Тут папа присел, нагнулся к самой земле, заглянул под листики и стал таскать ягодку за ягодкой, приговаривая:

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится.

— Хорошо, — сказала Женя. — Спасибо, папочка. Буду так делать.

Пошла Женя на свою полянку, присела на корточки, нагнулась к самой земле и заглянула под листики. А под листиками ягод видимо-невидимо.

Мой прыжок на лыжах. Я-то приземлился во-время, а вот лыжи не поспели...

Глаза разбегаются. Стала Женя рвать ягоды и в кувшинчик бросать. Рвет, приговаривает:

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью замечаю, четвертая мерещится.

Однако скоро Жене надоело сидеть на корточках.

«Хватит с меня, — думает. — Я уж и так, наверное, много набрала».

Встала Женя на ноги и заглянула в кувшинчик. А там всего четыре ягоды.

Совсем мало! Опять надо на корточки садиться. Ничего не поделаешь.

Села Женя опять на корточки, стала рвать ягоды, приговаривать:

— Одну ягоду беру, на другую смотрю, третью замечаю, а четвертая мерещится.

Заглянула Женя в кувшинчик, а там всего-навсего восемь ягод — даже дно еще не закрыто.

«Ну, — думает, — так собирать мне совсем не нравится. Все время нагибайся да нагибайся. Пока наберешь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно. Лучше я пойду поищу себе другую полянку».

Пошла Женя по лесу искать такую полянку, где земляника не прячется под листиками, а сама на глаза лезет и в кувшинчик просится.

Ходила-ходила, полянки такой не нашла, устала и села на пенек отдыхать. Сидит, от нечего делать ягоды из кувшинчика вынимает и в рот кладет. Съела все восемь ягод, заглянула в пустой кувшинчик и думает: «Что ж теперь делать? Хоть бы мне кто-нибудь помог!»

Только она это подумала, как мох зашевелился, мурава раздвинулась, и из-под пенька вылез небольшой крепкий старичок: пальто белое, борода сизая, шляпа бархатная и поперек шляпы сухая травинка.

— Здравствуй, девочка! — говорит.

— Здравствуйте, дяденька!

— Я не дяденька, а дедушка. Аль не узнала? Я старик-боровик, коренной лесовик, главный начальник над всеми грибами и ягодами. О чем вздыхаешь? Кто тебя обидел?

— Обидели меня, дедушка, ягоды.

— Не знаю. Они у меня смирные. Как же они тебя обидели?

— Не хотят на глаза показываться, под листики прячутся. Сверху ничего не видно. Нагибайся да нагибайся. Пока наберешь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

Погладил старик-боровик, коренной лесовик свою сизую бороду, усмехнулся в усы и говорит:

— Сущие пустяки! У меня для этого есть специальная дудочка. Как только она заиграет, так сейчас же все ягоды из-под листиков и покажутся.

Вынул старик-боровик, коренной лесовик из кармана дудочку и говорит:

— Играй, дудочка.

Дудочка сама собой заиграла, и, как только она заиграла, отовсюду выглянули ягоды.

— Перестань, дудочка.

Дудочка перестала, и ягодки спрятались.

Обрадовалась Женя.

— Дедушка, дедушка, подари мне эту дудочку.

— Подарить не могу. А давай меняться. Я тебе дам дудочку, а ты мне кувшинчик: он мне очень понравился.

— Хорошо. С большим удовольствием.

Отдала Женя старику-боровику, коренному лесовику кувшинчик, взяла у него дудочку и поскорей побежала на свою полянку. Прибежала, стала посередине, говорит:

— Играй, дудочка.

Дудочка заиграла, и в тот же миг все листики на полянке зашевелились, стали поворачиваться, как будто бы на них подул ветер.

Сначала из-под листиков выглянули самые молодые, любопытные ягодки, еще совсем зеленые. За ними высунули головки ягодки постарше — одна щечка розовая, другая белая. Потом выглянули ягоды вполне зрелые — крупные и красные. И, наконец, с самого низу показались ягоды-старики — почти черные, мокрые, душистые, покрытые желтыми семечками

И скоро вся полянка вокруг Жени оказалась усыпанной ягодами, которые ярко сквозили на солнце и тянулись к дудочке.

— Играй, дудочка, играй! — закричала Женя. — Играй быстрей!

Дудочка заиграла быстрей, и ягод высыпало еще больше, так много, что под ними совсем не стало видно листиков.

Но Женя не унималась.

— Играй, дудочка, играй! Играй еще быстрей!

Дудочка заиграла еще быстрей, и весь лес наполнился таким приятным проворным звоном, точно это был не лес, а музыкальный ящик.

Пчелы перестали сталкивать бабочку с цветка; бабочка захлопнула крылья, как книгу; птенцы малиновки выглянули из своего легкого гнезда, которое качалось в ветках бузины, и в восхищении разинули желтые рты; грибы поднимались на цыпочки, чтобы не проронить ни одного звука; и даже старая лупоглазая стрекоза, известная своим сварливым характером, остановилась в воздухе, до глубины души восхищенная чу́дной музыкой.

«Вот теперь-то я начну собирать!» подумала Женя и уже было протянула руку к самой боль-

шой и самой красной ягоде, как вдруг вспомнила, что обменяла кувшинчик на дудочку и ей теперь некуда класть землянику.

— У, глупая дудка! — сердито закричала девочка. — Мне ягоды некуда класть, а ты разыгралась! Замолчи сейчас же!

Побежала Женя назад к старику-боровику, коренному лесовику и говорит:

— Дедушка, а дедушка, отдай назад мой кувшинчик! Мне ягоды не во что собирать.

— Хорошо, — отвечает старик-боровик, коренной лесовик, — я тебе отдам твой кувшинчик, только ты отдай назад мою дудочку.

Отдала Женя старику-боровику, коренному лесовику его дудочку, взяла свой кувшинчик и поскорее побежала обратно на полянку.

Прибежала, а там уже ни одной ягодки не видно — одни только листики. Вот несчастье! Дудочка есть — кувшинчика нехватает. Кувшинчик есть — дудочки нехватает. Как тут быть?

Подумала Женя, подумала и решила опять итти к старику-боровику, коренному лесовику за дудочкой.

Приходит и говорит:

— Дедушка, а дедушка, дай мне опять дудочку.

— Хорошо. Только ты дай мне опять кувшинчик.

— Не дам! Мне самой кувшинчик нужен, чтобы ягоды в него класть.

— Ну, так я тебе не дам дудочку.

Женя взмолилась:

— Дедушка, а дедушка, как же я буду собирать ягоды в свой кувшинчик, когда они без твоей дудочки все под листиками сидят и на глаза не показываются? Мне непременно нужно и кувшинчик и дудочку.

— Ишь ты какая хитрая, девочка! Подавай ей и дудочку и кувшинчик! Обойдешься и без дудочки, одним кувшинчиком.

— Не обойдусь, дедушка!

— А как же другие-то люди обходятся?

— Другие люди к самой земле пригинаются, под листики сбоку заглядывают да и берут ягоду за ягодой. Одну ягоду берут, на другую смотрят, третью замечают, а четвертая мерещится. Так собирать мне совсем не нравится. Нагибайся да нагибайся! Пока наберешь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

— Ах, вот как! — сказал старик-боровик, коренной лесовик и до того рассердился, что борода у него вместо сизой стала черной-пречерной. — Ах, вот как! Да ты, оказывается, просто лентяйка! Забирай свой кувшинчик и уходи отсюда! Не будет тебе никакой дудочки!

С этими словами старик-боровик, коренной лесовик топнул ногой и провалился под пенек.

Женя посмотрела на свой пустой кувшинчик, вспомнила, что ее дожидаются папа, мама и маленький Павлик, поскорей побежала на полянку, присела на корточки, заглянула под листики и стала проворно брать ягоду за ягодой.

Одну берет, на другую смотрит, третью замечает, а четвертая мерещится. Одну берет, на другую смотрит, третью замечает, четвертая мерещится...

Скоро Женя набрала полный кувшинчик и вернулась к папе, маме и маленькому Павлику.

— Вот умница, — сказал Жене папа, — полный кувшинчик принесла! Небось, устала?

— Ничего, папочка. Мне кувшинчик помогал.

И пошли все домой: папа с полной кружкой, мама с полной чашкой, Женя с полным кувшинчиком и маленький Павлик с полным блюдечком.

А про дудочку Женя никому ничего не сказала.

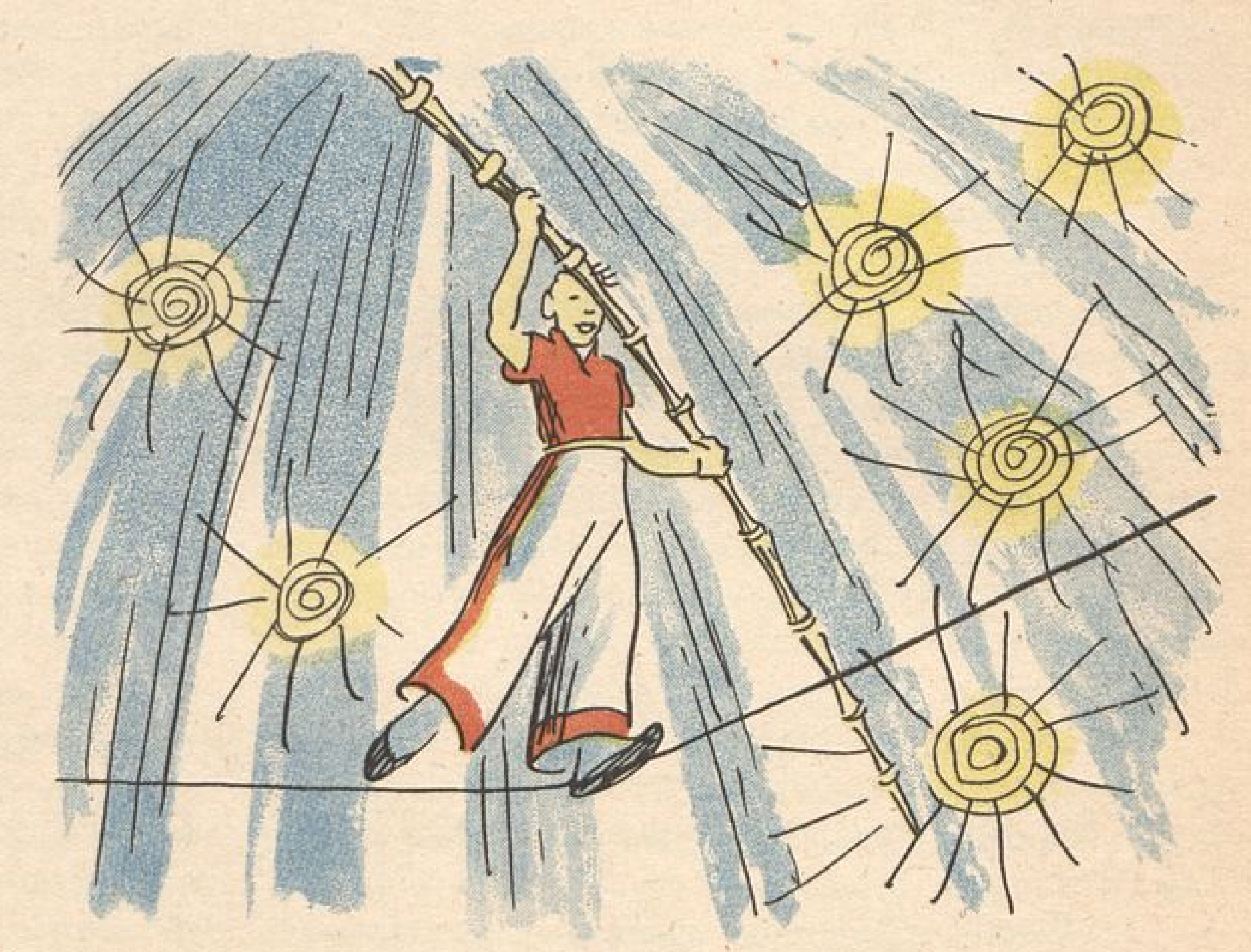

Не вполне удачный прыжок в сугроб...

Сергей Михалков *Рисунки Е. Евгана*

— Это что?
— Это — цирк ШАПИТО!

Интересно!
Интересно!
Все хотят сюда попасть!
Шумно,
Весело
И тесно —
Негде яблоку упасть!
Мне и папе
Говорят:
— Проходите в третий ряд.
Гражданин, спешите сесть!
Ваше кресло — номер шесть!
Ваше кресло — номер пять! —
Мы спешим места занять!

КАНАТОХОДЦЫ

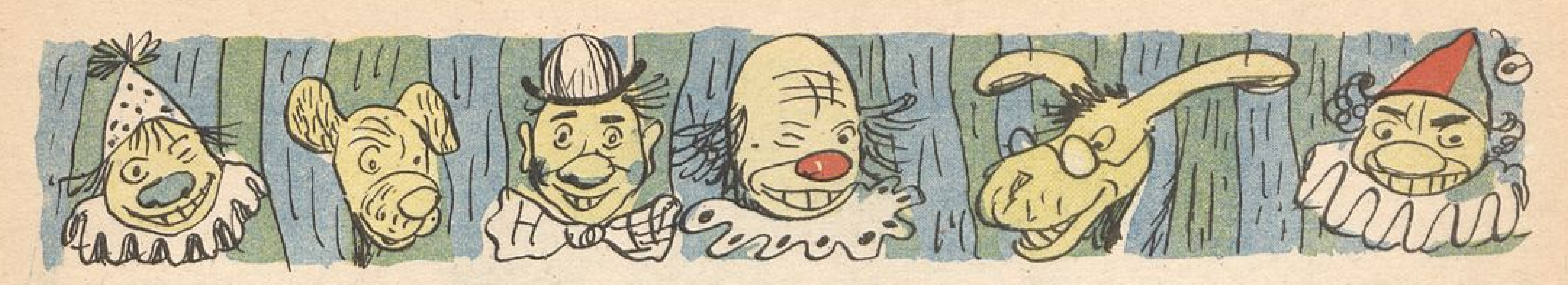
Смельчак идет, смеется,
Ни разу не споткнется,
Бамбук упругий гнется
В уверенных руках.

Кто может по канату
Пройтись, как по Арбату,
Тот лучше всех когда-то
Катался на коньках!

ФОКУСНИК КИО

Фокус простой:
Сундук пустой,
В нем нет ничего!
Закроем его!
Запрем!
Завяжем!
Перевернем!
Послушайте!
Кто шевелится в нем?

Я памятник себе воздвиг...

А когда сундук открыли,
Зашуршали чьи-то крылья,
Кто-то весело залаял,
А потом из сундука
Появились:
Птичек стая,
Два надутых индюка,
Кошка,
Кролик
И собака,
Карлик с факелом в руке.
Как же все они, однако,
Очутились в сундуке?

ЛЬВЫ

Ежедневно перед зрителем
Выступает с группой львов
В капитанском белом кителе
Укротитель Иванов.

Иванов на льве катается,
Дразнит хищника хлыстом —
Лев рычит, но не кусается,
По решеткам бьет хвостом.

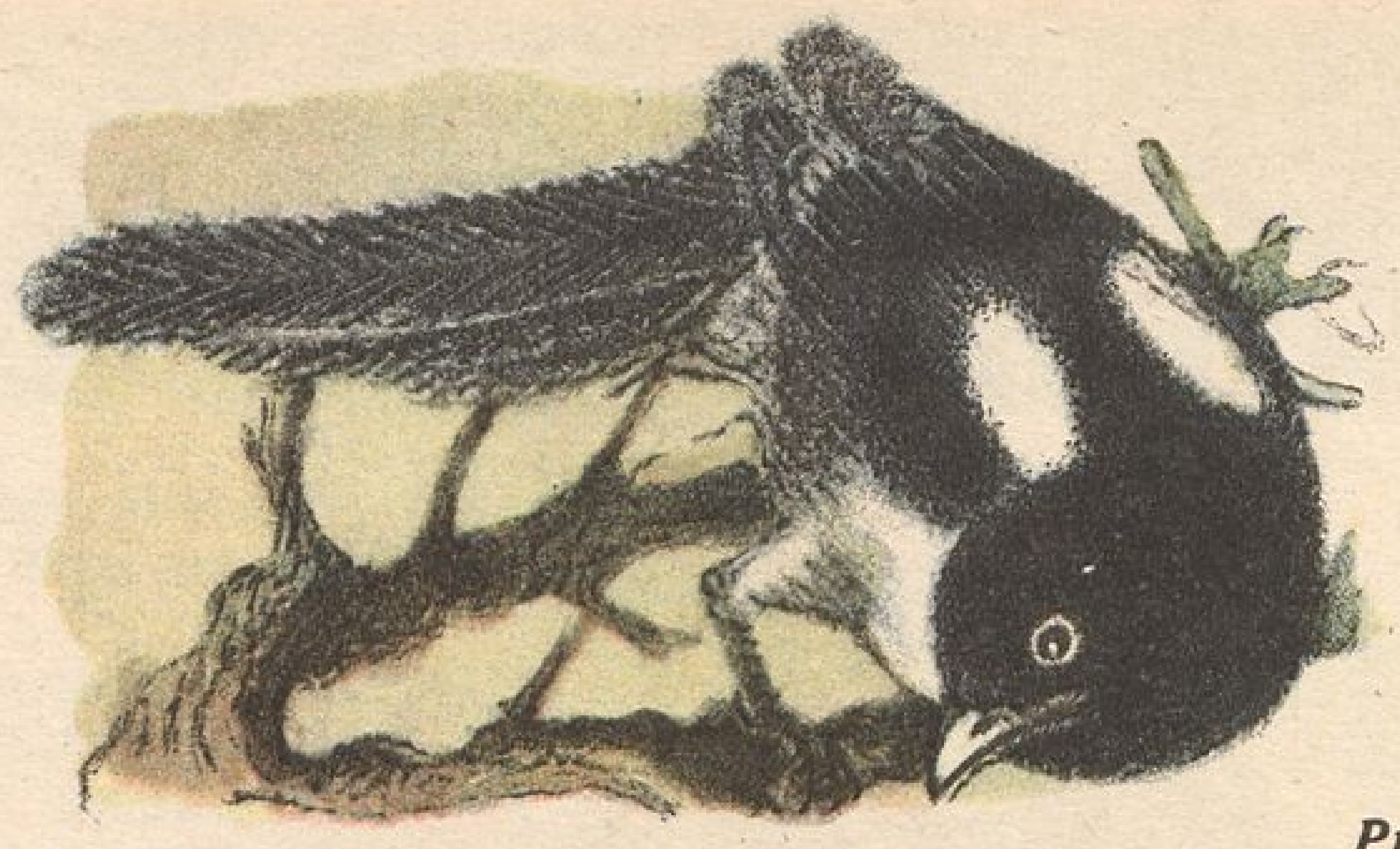
Иванов повадку львиную
Изучает пятый год —
Он спокойно в пасть звериную
Руку левую кладет.

А потом со львом целуется,
Зверя за уши берет.
Удивляется,
Волнуется,
Аплодирует народ.

Конец.
Пойдем! Домой пора!
Выходим — дождь, как из ведра!
Насквозь промокнем!
Но зато
Мы были в цирке ШАПИТО!

Чемпион по фигурному катанию, что подписью на льду удостоверяется.

Михаил Пришвин *Рисунки К. Кузнецова*

ВЫСКОЧКА

Наша охотничья собака, лайка, приехала к нам с берегов Бии, и в честь этой сибирской реки так и назвали мы ее Бией. Но скоро эта Бия почему-то у нас превратилась в Бьюшку, а Бьюшку все стали звать Вьюшкой. Мы с ней мало охотились, но она прекрасно служила у нас сторожем при машине. Уйдешь на охоту, и будь уверен — Вьюшка не пустит в машину врага.

Раз было, пришли мы с охоты, стали разводить машину, а Вьюшку пустили погулять. Веселая собачка эта Вьюшка, всем нравится: ушки как рожки, хвостик колечком, зубки беленькие, как чеснок. Очень понравилась она и хозяевам нашим, — не пожалели для нее они двух косточек. Получая подарок, Вьюшка развернула колечко своего хвоста и опустила его вниз поленом. Это у нее означало тревогу и начало бдительности, необходимой для защиты, — известно, что в природе на кости есть много охотников. С опущенным хвостом Вьюшка вышла на траву-мураву и занялась одной косточкой, другую же положила рядом с собой.

Тогда, откуда ни возьмись, сороки: скок, скок! — и к самому носу собаки. Когда же Вьюшка повернула голову к одной, — хвать! другая сорока, с другой стороны, — хвать!.. и унесла косточку.

Дело было поздней осенью, и сороки вывода этого лета были совсем взрослые. Держались они тут всем выводком в семь штук и от своих родителей постигли все тайны воровства. Очень быстро они оклевали украденную косточку и, недолго думая, собрались отнять у собаки вторую.

Говорят, что в семье не без урода, то же оказалось и в сорочьей семье. Из семи сорок одна вышла не то чтобы совсем глупенькая, а как-то с заскоком и с пыльцой в голове. Вот сейчас то же было: все шесть сорок повели правильное наступление, большим полукругом, поглядывая друг на друга, и только одна Выскочка поскакала дуром.

— Тра-та-та-та-та! — застрекотали все сороки.

Это у них значило:

— Скачи назад, скачи, как надо, как всему сорочьему обществу надо!

— Тра-ля-ля-ля-ля! — ответила Выскочка.

И это у нее значило:

— Скачите, как надо, а я — как мне самой хочется.

Так, за свой страх и риск, Выскочка подскакала к самой Вьюшке, в том расчете, что Вьюшка — глупая, бросится на нее, выбросит кость, она же изловчится и кость унесет.

Вьюшка, однако, замысел Выскочки хорошо поняла и не только не бросилась на нее, но, заметив Выскочку косым гла-

зом, освободила кость и поглядела в противоположную сторону, где правильным полукругом, как бы нехотя — скок! и подумают, — наступали шесть умных сорок.

Вот это мгновение, когда Вьюшка отвернула голову, Выскочка улучила для своего нападения. Она схватила кость и даже успела повернуться в другую сторону, успела ударить по земле крыльями, поднять пыль из-под травы-муравы. И только бы еще одно мгновенье, чтобы подняться на воздух, только бы одно мгновеньишко... Вот только, только бы подняться сороке, как Вьюшка схватила ее за хвост, и кость выпала...

Выскочка вырвалась, но весь радужный длинный сорочий хвост остался у Вьюшки в зубах и торчал из пасти ее длинным острым кинжалом.

Видел ли кто-нибудь сороку без хвоста? Трудно даже вообразить, во что превращается эта блестящая, пестрая и проворная воровка яиц, если ей оборвать хвост. Бывает, деревенские озорные мальчишки поймают слепня, воткнут ему в зад длинную соломину и пустят эту крупную, сильную муху лететь с таким длинным хвостом, — гадость ужасная! Ну, так вот, эта муха с хвостом, а сорока без хвоста!.. Кто удивился мухе с хвостом, еще больше удивится сороке без хвоста. Ничего сорочьего не остается тогда в этой птице, и ни за что в ней не узнаешь не только сороку, а и какую-нибудь птицу: это просто шарик пестрый с головкой.

Бесхвостая Выскочка села на ближайшее дерево, все другие шесть сорок прилетели к ней. И было видно по всему сорочьему стрекотанию, по всей суете, что нет в сорочьем быту большего сраму, как лишиться сороке хвоста.

Какие это цветы?

Блестит с окошка
Букет роскошный.
На стеблях белых
Листочки-стрелы.
К нему иду я,
Тихонько дую...
Завял и на пол
Цветок закапал.

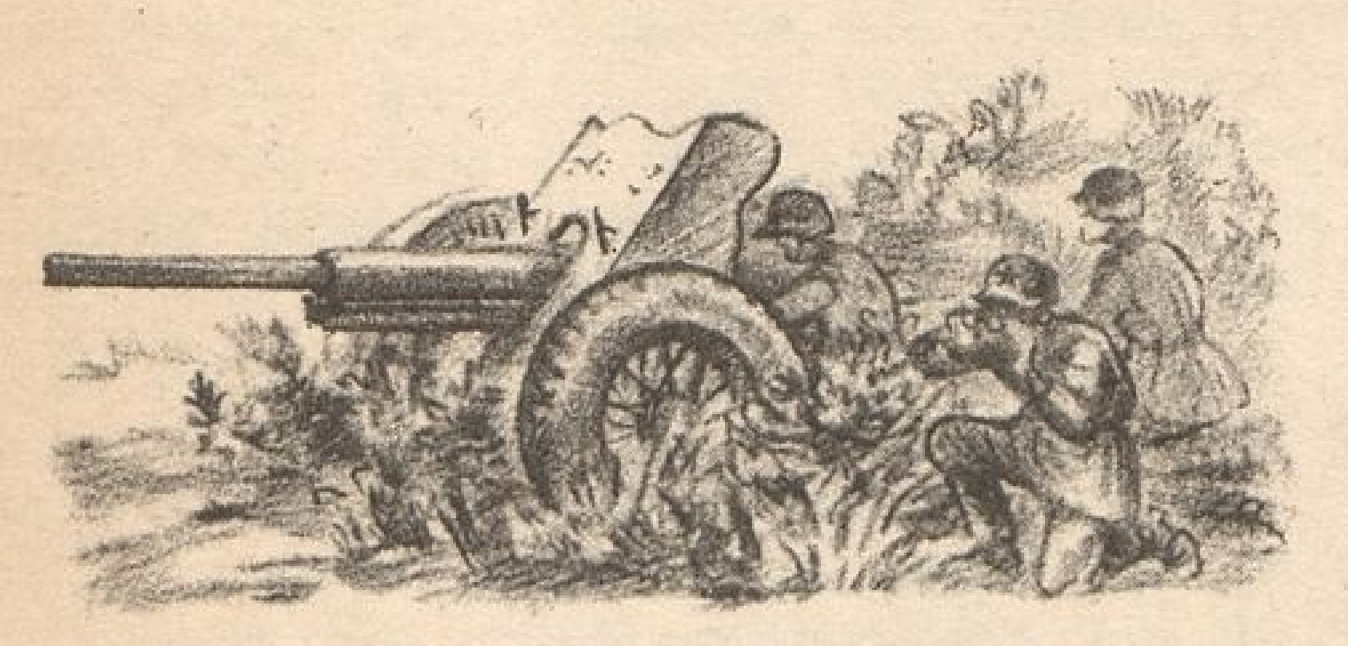
Н. Артюхова

А ну, кто еще так может собственноручно?

АРТИЛ

1. ЗЕНИТНОЕ ОРУДИЕ.

2. ПРОТИВОТАНКОВАЯ ПУШКА.

3. ПОЛЕВАЯ ПУШКА.

Здесь нарисованы разные артиллерийские орудия.

На первом рисунке показано орудие с длинным тонким стволом. Оно смотрит вверх. Это зенитная пушка для стрельбы по самолетам. Такие пушки располагаются обычно батареями, по нескольку штук. Покажется вдалеке вражеская эскадрилья — командир зенитной батареи рассчитает скорость самолетов, высоту и направление полета, силу ветра, даст указание наводчикам и затем командует: „Огонь!“ Раздастся залп, за ним — следующий, еще, еще...

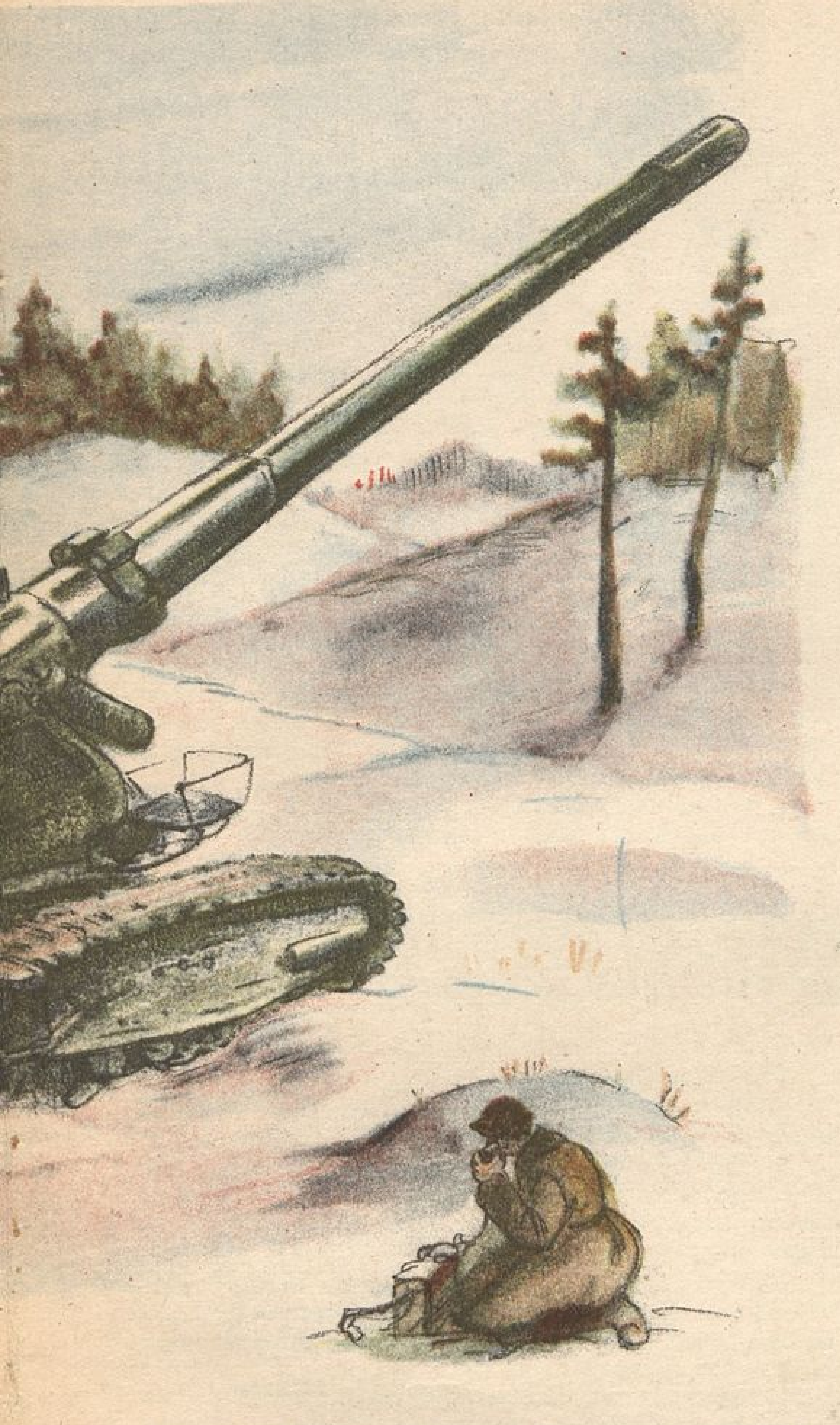
Несколько раз выстрелят пушки. И вот далеко в вышине вокруг вражеских самолетов появятся дымки от разрывов снарядов.

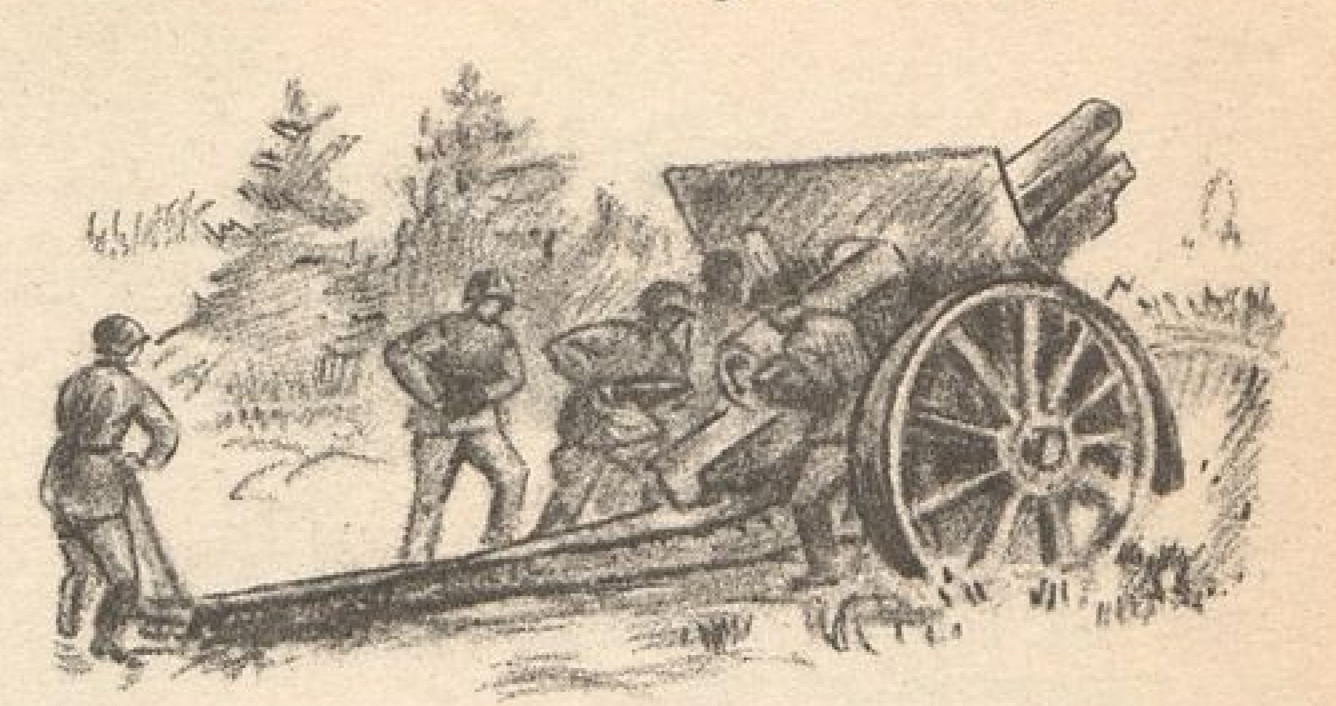
Зенитные орудия стреляют не прямо по самолетам, а в то место, где будут самолеты через несколько секунд. Ведь надо учесть время, пока снаряды доберутся до высоты, на которой летят самолеты. По движущимся целям все орудия стреляют не прямо в цель, а в то место, где она будет вскоре.

На втором рисунке поворотливое и скорострельное противотанковое орудие. С его помощью бойцы отражают атаки танков.

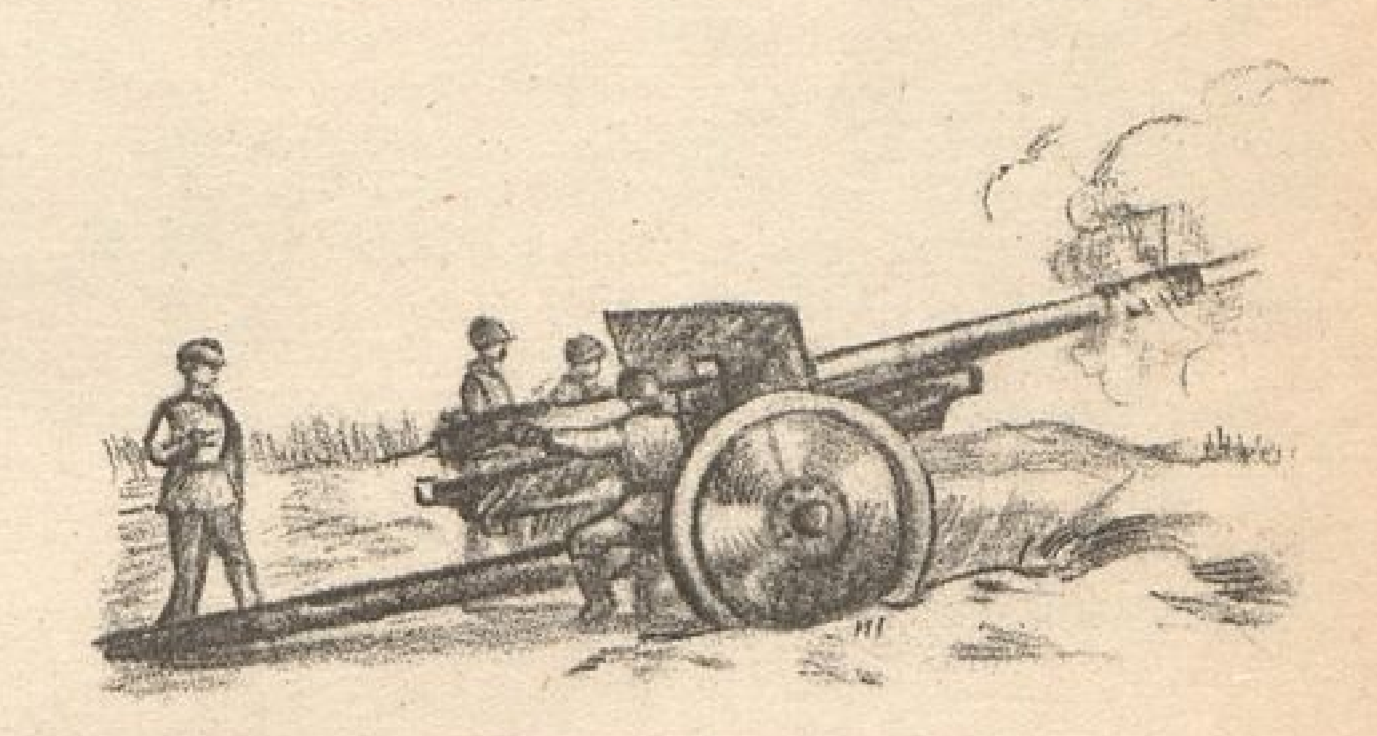
На третьем рисунке вы видите пушку. Она стреляет снарядами весом в шесть с половиной килограммов. Такие снаряды летят очень далеко и производят большие разрушения.

Рисунки П. Кирпичева

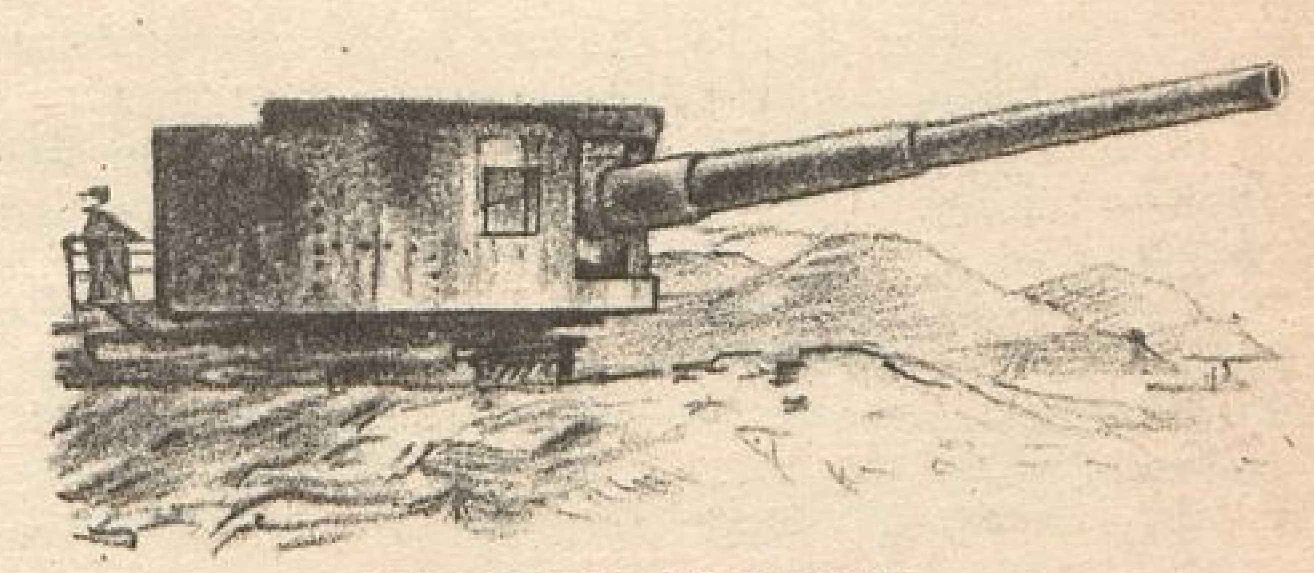

4. ГАУБИЦА.

5. ТЯЖЕЛАЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

6. КРЕПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

На четвертом рисунке показано мощное артиллерийское орудие, стреляющее снарядами весом более сорока килограммов. Это гаубица. Гаубица стреляет не так далеко, как пушка, но зато снаряды ее падают более отвесно и поражают неприятеля, спрятавшегося глубоко в окопах.

По далеким и мощным укреплениям стреляют орудия тяжелой артиллерии. Тяжелое орудие показано на пятом рисунке.

Артиллерия помогает всем родам войск. И, если к берегу подходят вражеские корабли, покрытые толстой броней, их встречает огнем береговая артиллерия. Мощная береговая пушка показана на шестом рисунке.

Тяжелые орудия могут завязнуть на немощеных дорогах, поэтому их часто ставят не на колеса, а на гусеницы, как тракторы или танки. И перевозят их, конечно, не лошади, а сильные тракторные тягачи. Вот такое орудие на гусеничном ходу показано на большом рисунке посередине.

В нашей могучей Красной армии есть артиллерия всех видов: и маленькие пушки, и тяжелые гаубицы, и дальнобойные сверхмощные пушки. Все это делают наши артиллерийские заводы. В боях против японо-манчжуров, против польских панов и белофиннов наши артиллеристы показали, что они умеют отлично стрелять из орудий и побеждать врагов.

Дикие куры

В. Бианки

Нюшка встала чуть свет, глянула в окошко — руками всплеснула.

— Дедка, глянь-ка: рябуха цыплят привела!

— Что ты, внучка! Ведь нашу рябую курицу ястреб унес.

— Должно, вырвалась, а потом цыплят вывела. Вон их сколько пришло! Большие уж, да красивенькие какие: спинка серенькая, бочка рябенькие.

— Опомнись, внучка: зима ведь, какие зимой цыплята!

— А вон такие! Сам погляди.

Дед с печи слез, подошел к окошку, прищурился.

А Нюшка уж в шубейке и валенцах. Выскочила на крыльцо.

Но тут цыплята чир-вик! чир-вик! — и с треском все сразу сорвались да через изгородь.

Нюшка назад в избу.

— Почему они от меня, дедка?

— Дак ведь это ж дикие курицы — полевые рябчики. По-ученому — серая куропатка. Видать, лихо им в поле пришлось, что сами на двор пришли, — ох, лихо! Мало их доживет до весны.

— Ах, бедные!

И решили дед с внучкой подкармливать птиц. Поставили в поле сквозной шалашик из еловых ветвей. Каждый день сыпали в него немножко овса, проса, ячменя, кидали порченые овощи. Весь снег кругом был в крестиках — куропаточных следах.

Ручней куропатки не стали, но все, сколько их было в стаде, дожили до весны.

ТЕМНОЙ НОЧЬЮ

К сидящему на деревьях стаду тетеревов не подойдешь даже на ружейный выстрел.

— Стой, не шевелись! — говорит бородатый охотник сыну. — Тут терпение нужно, глаз да смекалка.

Они стоят в кустах по колено в снегу, оба с ружьями, и смотрят на опушку. Там, чернея на розовом зимнем закате, неподвижно сидят по макушкам берез тетерева. Как уголь петухи-косачи; тетерки оранжевые от последних лучей солнца.

Но вот наконец солнце зашло. Один из косачей, а за ним все стадо разом, точно кто потряс деревья со спелыми грушами, падают вниз. Исчезают в снегу на поляне.

— Добро! — говорит отец. — Теперь идем.

Охотники уходят домой.

Они возвращаются ночью.

Луны нет, но старый охотник и в темноте находит поляну, где исчезли тетерева.

Зажигают факел. Ночная тьма шатром вокруг них, а в шатре светло. В руках у отца сачок на длинной палке. Осторожно ступая, идут вперед.

Вдруг впереди из-под снега вырывается тетерев. Яркое пламя слепит его. Черный косач, как огромный жук, беспомощно кружится на снегу.

Старик ловко накрывает его сачком.

— Один есть! — говорит он. — Давай мешок.

И большой сторожкий лесной петух, — такой сторожкий, что днем и на выстрел не подойдешь к нему, — трепещет, бьется в руках хитрого охотника, испуганный и беспомощный.

Пожалуйста, остановите салазки! Я не совсем еще уселся...

А. Введенский

Рисунок В. Житенева

ПЕСЕНКА про ЛОШАДКУ

Ты беги быстрей, лошадка,
Гоп-гоп,
Гоп-гоп!
По дорожке ровной, гладкой
Топ-топ,
Топ-топ!

Пролетел над старой хатой
Дрозд, дрозд,
Дрозд, дрозд.
Мы проехали горбатый
Мост, мост,
Мост, мост.

Стал в лесу на толстой ножке
Гриб, гриб,
Гриб, гриб.
А колеса по дорожке —
Скрип-скрип,
Скрип-скрип.

Под березою высокой
Тень, тень,
Тень, тень.
Там я сяду на широкий
Пень, пень,
Пень, пень.

Пой на ветке, зяблик, сладко,
Пой, пой,
Пой, пой!
Мы приехали, лошадка,
Стой!

Наш Петя каши не любит, кричит:

— Не хочу, не хочу, не хочу!

Мама ложку взяла, по каше провела. Получилась дорожка. Мама молочник взяла, молока налила — получилась речка.

— Давай, Петя, речку пить берегом закусывать!

Стал Петя речку пить, берегом закусывать. Всю речку выпил, все берега съел, одна тарелка осталась.

Я. Тайц

Игроки удивляются: клюшка сама забивает мяч в ворота. Они не знают, что я хоккеист-невидимка.

Метро

Рисунки К. Елисеева

Н. Носов

Один раз мы были в Москве. Я, мама и Мишка. Мы ездили в гости к тете Наташе. В первый же день мама и тетя ушли в магазины, а мы с Мишкой удрали на метро кататься. Станция была недалеко, напротив тетиного дома. Мы пошли, взяли билеты и поехали под землей. Сначала показалось страшно, а потом ничего, не страшно.

Проехали две остановки, вылезли. Осмотрим, думаем, станцию — и назад. Стали осматривать станцию, а там — лестница движущаяся! Люди по ней вверх и вниз едут. Стали и мы на движущейся лестнице кататься: вверх и вниз, вверх и вниз... Ходить совсем не надо, лестница сама возит! Накатались мы вдоволь и говорим:

— Теперь домой!

Сели на поезд. Поехали. Слезли через две остановки, смотрим: не наша станция!

— Наверно, мы не в ту сторону поехали, — говорит Мишка.

Сели мы на другой поезд, поехали в обратную сторону. Приезжаем — опять не наша станция! Тут мы испугались. Заблудились, думаем.

— Надо спросить кого-нибудь, — говорит Мишка.

— А как ты спросишь? Ты знаешь, где мы живем?

— Нет. А ты?

— Откуда ж мне знать, если мы только сегодня приехали!

— Давай ездить по всем станциям, может, отыщем как-нибудь!

Стали мы ездить по всем станциям. Ездили, ездили, даже голова закружилась, ничего не нашли. Мишка хнычет:

— Пойдем отсюда! Я домой хочу!

— Куда ж мы пойдем?

— Все равно куда! Не хочу здесь! Наверх хочу!

— Ну что ты будешь делать наверху?

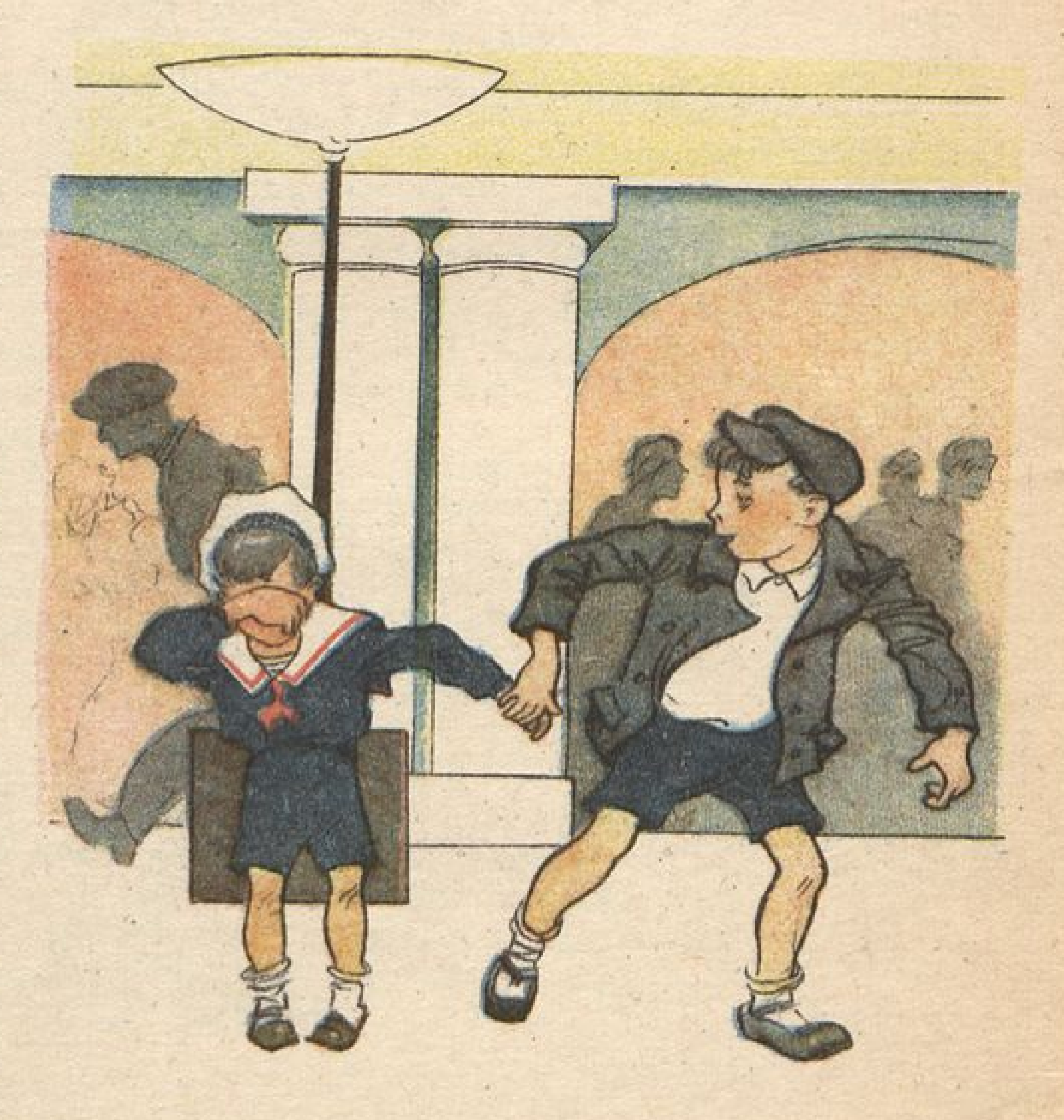
— Не хочу здесь! Я плакать буду!

— Не надо плакать! В милицию заберут!

— Пусть забирают! Э-э-э!

— Ну пойдем, пойдем. Только не плачь. Вон милиционер уже на нас смотрит!

Схватил я его за руку и скорей на

На горе очень удобно скатывать снежный шар.

лестницу. Поехали вверх. Я думаю: „Куда-то нас вывезет? Что с нами будет?“ Вдруг смотрю — мама с тетей Наташей навстречу едут. Я как закричу:

— Мама!

Они увидели нас, испугались:

— Что вы здесь делаете?

— Мы никак выбраться отсюда не можем!

Больше ничего крикнуть не успели: нас лестница вверх утащила, а их — вниз. Приехали мы наверх и скорей по другой лестнице вниз. Смотрим, а они опять навстречу едут. Увидели нас и кричат:

— Куда ж вы? Почему нас не подождали?

— А мы думали, что вы нас подождете!

Приехали вниз. Я говорю Мишке:

— Давай подождем, они сейчас к нам приедут.

Ждали, ждали, а их нет и нет!

— Это они нас ждут, — говорит Мишка. — Поедем!

Только поехали, а они снова навстречу.

— Мы вас ждали, ждали!.. — кричат, а вокруг все хохочут.

Приехали мы снова наверх и скорей вниз. Поймали наконец их! Мама принялась бранить нас за то, что ушли без спросу, а тетя смеется.

— Не понимаю, — говорит, — как это вы заблудились! Здесь ведь по-настоящему и заблудиться негде! Ну, поедемте домой.

Сели мы на поезд, поехали. По дороге тетя все время смеялась:

— Эх вы, пошехонцы! Заблудились в трех соснах! Искали рукавицы, а они за поясом.

Мы с Мишкой молчали, потому что — что тут скажешь!

Приехали на станцию, тетя посмотрела и говорит:

— Тьфу! Не в ту сторону сели! Нам на Арбат надо, а мы на Курский вокзал приехали. Тьфу!

Сели мы на другой поезд и поехали обратно. Мы с Мишкой потихоньку хихикали, а тетя уже не смеялась и не называла нас пошехонцами.

Стоп! Стоп!.. Не так быстро...

Кругоскоп,

через который видно все, что далеко и близко, вокруг и около, спереди и сзади, под ногами и над головой, слева и справа, внутри и снаружи.

Почему снег скрипит?

Попробуйте поймать одну снежинку, и вы увидите, что эта красивая звездочка состоит из многих маленьких кристалликов. Как эти кристаллики ни малы, но, когда они ломаются, раздается треск. Когда ломается один кристаллик, уловить звук невозможно. А когда ломается много таких кристалликов сразу, треск становится слышным, и мы говорим, что снег скрипит.

Почему скользят коньки?

Мише сказали, что коньки скользят оттого, что лед гладкий. Миша стал на стекло, еще более гладкое, чем лед, а коньки не скользят. Почему это?

Коньки скользят оттого, что лед под тяжестью тает. Между коньком и льдом образуется тонкий слой воды. Эта вода, как смазка, позволяет конькобежцу скользить. Слой воды получается такой тонкий, что не успеет конек проехать, как вода снова замерзает и только след остается на голубой глади льда.

Если стоит очень сильный мороз, коньки скользят не так хорошо. Это знает каждый конькобежец. Теперь уж ни Миша, ни его товарищи не будут пробовать скользить по стеклу, каким бы гладким оно ни казалось.

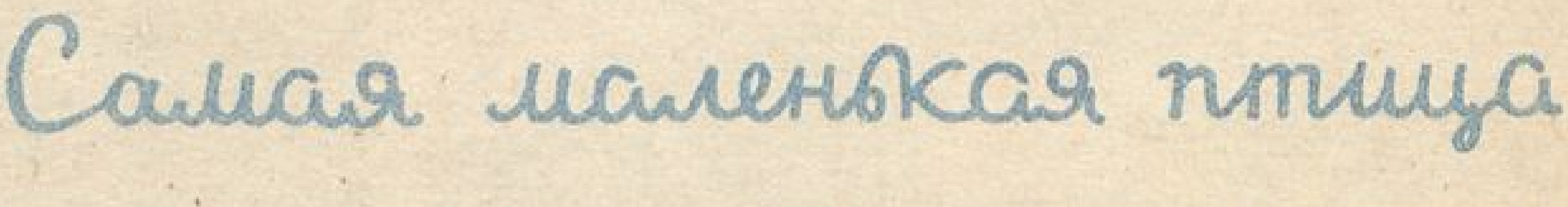
Китайские письмена

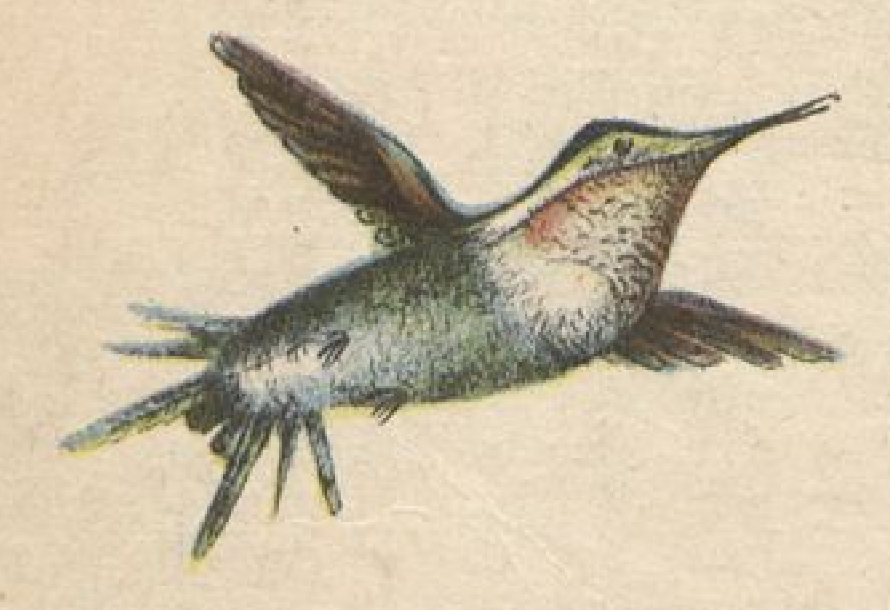
(*Кюан* — собака)

Каждому хочется получить за диктант „отлично". Чтобы написать его без одной ошибки, нужно хорошо знать грамматику. В алфавите у нас 30 букв, и про каждую надо знать, где и в каком случае ее ставить. А что, если бы у нас было не 30 букв, а 300? Как бы тогда писать диктант?

А вот у китайцев вместо букв особые знаки, которые называются иероглифами. И их не 30, как у нас букв, и не 300. Школьник к десяти годам должен знать уже 7 тысяч знаков. Чтобы читать газеты, надо знать 10 тысяч знаков. Сейчас у китайцев около 45 тысяч иероглифов. И с каждым годом их становится больше и больше. Как только китайцы узнают что-нибудь новое, у них появляется и новый иероглиф.

Самая маленькая птица

Здесь нарисована птичка в натуральную величину. Называется она колибри-шмель. Птичка эта очень красивая: металлически-зеленая, с розовой шейкой. Живет она в Южной Америке, а кормится крохотными насекомыми и паучками.

Про тир и про стрелка не нашего полка

С. Погореловский *Рисунок М. Михаэлис*

Вот
Известный всем
„Стрелок“.
Он стреляет
В потолок.
Он стреляет
Из рогатки,
Удирает
Без оглядки.

Расстрелял он
Семь окошек,
Искалечил
Восемь кошек,
Выбил зеркало в буфете,
Угодил сестренке в глаз
И за „подвиги“
За эти
Был в милиции не раз.

Мы с такими
Не дружны,
Нам рогатки
Не нужны.
В нашем доме
Тир открылся,
Нам винтовки вручены.
Вручены для подготовки
Командира и бойца
Дальнобойные винтовки
Боевого образца.
Начинаем состязанье!
Вызываем
всех кругом:
Кто, ребята,
первый станет
Ворошиловским стрелком?

Бить без промаха врагов
Будь готов!
—Всегда готов!

Теперь уж я сам ничего не вижу... Что это? Меня вьюга закружила, что ли?..

Дорожка из тетрадей

С. Владимирский

В далеком поселке Байкит, который стоит на берегу сибирской реки Подкаменная Тунгуска, живет маленькая школьница эвенка Маруся Панкагир.

Каждый день Маруся складывает в свою сумку учебники, тетради, ручку, карандаши и краски. Они проделали большой путь, прежде чем попали в ее руки. Сильный паровоз пробежал из Москвы четыре тысячи километров и остановился в сибирском городе Красноярске. Отсюда и книжки и тетрадки проехали еще тысячу километров по рекам на север, прямо к Байкиту. А некоторые книжки привезли летчики на самолетах.

Каждый день ходит Маруся в школу. И все ее товарищи идут в школу. А товарищей у нее сорок миллионов! Целых сорок миллионов ребят-школьников в Советском Союзе! У нас все ребята учатся, и каждому все приготовлено для отличной учебы.

По-стахановски поработали в этом году рабочие и инженеры-строители. Только в РСФСР построили они больше тысячи новых просторных школ.

А рабочие-бумажники выпустили больше миллиарда тетрадей. Если положить их рядышком одну к одной, то они растянутся дорожкой в сто семьдесят тысяч километров. Вот так дорожка! Она обернется вокруг земного шара целых четыре раза, и еще немножко останется.

Рабочие-печатники отпечатали нашим школьникам семьдесят восемь с половиной миллионов новых учебников. Если все эти учебники поставить на полку, то какая же понадобится полка? А вот какая. Если бы захотели эту полку повесить на двух гвоздях, то один гвоздь нужно было бы вбить в Москве, а другой — в Севастополе.

Интересно и про карандаши подсчитать. Если сложить все карандаши в один столб толщиной в тысячу штук, то он будет в полтора раза больше самой высокой горы Кавказа — Эльбруса.

Много мы насчитали всяких вещей. А весной самое интересное будем считать — сколько миллионов ребят получило „отлично" и сколько „хорошо". Как сосчитаем, в журнале напечатаем.

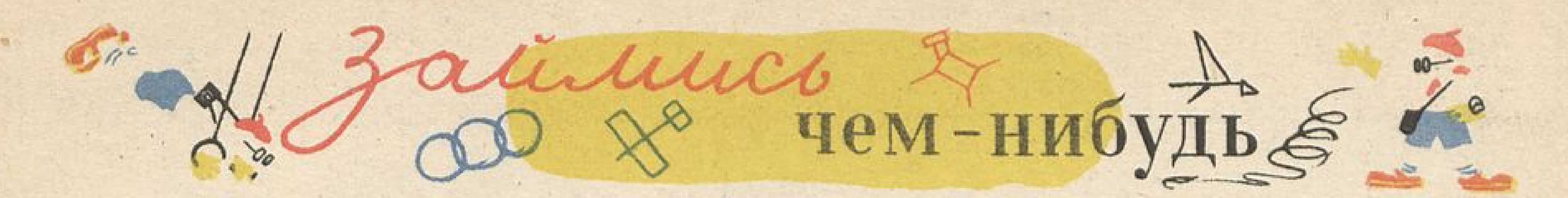
ПРОЧИТАЙ ЭТУ КНИГУ

Чук и Гек были ничего себе мальчики, славные ребята, только драться любили. Немножко подраться — это не страшно, а вот уж ссориться не стоит. А они поссорились не на шутку, и Гек выбросил в окно любимую металлическую коробочку Чука. Коробочку, конечно, было очень жалко. В коробочке лежала телеграмма. Ее только что принесли, мамы не было дома, и Чук положил телеграмму в коробочку, а теперь... Что же теперь делать? Чук и Гек долго искали коробочку с телеграммой, но не нашли ее. Маме они ничего не рассказали, и никто так и не узнал, что было написано в телеграмме. А на следующий день Чук и Гек с мамой уехали к папе.

Папа жил в лесу, у далеких Синих гор. Работал он много, и нельзя ему было уехать домой в отпуск. Соскучился он по своим и написал, чтобы они приехали к нему в гости. Они собрались и поехали.

А дальше начались самые удивительные приключения. Ты узнаешь про них и про то, что было написано в потерянной телеграмме, если прочитаешь книжку „Чук и Гек". Ее выпустило Издательство детской литературы ЦК ВЛКСМ, а написал писатель Аркадий Гайдар. Ты, наверно, читал его книгу „Мои товарищи", рассказы „РВС", „Дальние страны" и „Четвертый блиндаж", и они, наверное, тебе понравились. А книгу „Чук и Гек" ты прочитай обязательно, и она тебе непременно понравится.

Юла

Все ребята знают юлу — вот она.

С юлой можно затеять веселую игру. Пять-шесть ребят становятся в кружок. Один берет фанерку такой величины, как тетрадь, запускает на ней юлу и быстро говорит:

У меня была юла,
Поюлила и ушла.

Сказав эту скороговорку, нужно сейчас же передать соседу справа фанерку с юлой. Так юла переходит от одного играющего к другому; передавать ее дальше можно только тогда, когда скажешь скороговорку.

У кого-то из ребят юла упадет боком на фанерку и замрет. Тогда все кричат:

— Юла умерла!

Тот, у кого на руках юла «умерла», считается «зевакой», — он передает юлу вместе с фанеркой своему соседу, а сам скачет по кругу на одной ножке. Когда «зевака» доберется до своего места, его сосед запускает юлу, и игра продолжается..

Смотрите, как бы, передавая фанерку, не уронить юлу на пол: кто уронит юлу, тоже становится «зевакой» — ему придется скакать на одной ножке.

КТО СКОРЕЕ?

Двое поспорили, кто из них первым обойдет вокруг сугроба.

Спорщик в шапке с длинными ушами двигался шаг вперед и два шага назад, второй — два шага вперед и шаг назад. Вышли они от куста одновременно.

Кто из них быстрее обойдет сугроб и придет к кусту первым?

КАКОЕ ЭТО ДЕРЕВО?

Из букв, входящих в название дерева, составлены новые слова: рис, ирис, пика, Карп, Карс, парк, парик, кипа, рак, пар. Какое это дерево?

ДВА ВОРА

(Скороговорка)

Вор украл бобы у вора,
Завязался спор.
И спросил тут вор у вора:
«Может вор узнать у вора,
Что такое вор?»

ЗАГАДКА

С зарей родился; чем больше рос, тем меньше становился; к ночи помер, оставил номер.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 10

ОДНО — НА ПОЛЯНЕ, ДРУГОЕ — В КАРМАНЕ. Ключ.

ТРИ МЕДВЕДЯ. Все медведи одинаковые.

Первыми правильные ответы на задачи в журнале № 6 прислали: Борисов Слава (Москва), Бутина Нина (г. Бабушкин), Чукаев Витя (г. Мытищи), Овчинникова Нюра (г. Куйбышев).

ПРЫГАЮЩИЙ ЛЯГУШОНОК

Вырежьте из тонкого картона лягушонка. Приклейте к нему круглую пуговичку, как показано на рисунке. Если другой пуговицей надавить на краешек приклеенной, то лягушонок будет прыгать.

Цена 1 рубль

Рисунок В. Константинова

Мы трудились две недели,
Наконец коньки надели!
Самодельные коньки,
Как снегурочки, легки!
Мы катались целый вечер
И по кругу и гуськом!
Нам казался зимний ветер
Пустяковым ветерком.
Вдруг мы видим — рядом с нами
Появился чемпион.
В круглой шапочке с ушами,
В беговом костюме он.
У него коньки норвеги!
Вот помчится он сейчас,
И, конечно, в быстром беге
Он легко обгонит нас.
Наши лезвия кривые,
Башмаки не беговые!
Только где же чемпион?
— Помогите! — просит он.
Он уже лежит на льду.
Он с коньками не в ладу.

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 0-58-77 и К 4-97-22.

Художественный редактор В. Житенев.

Корректоры З. Молодык и А. Сапелкина.

Сдано в набор 16/IX 1940 г. А33065. Подписано к печати 2/XI 1940 г. Заказ № 1595. Детиздат № 2785. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. $93 \times 120\,{}^{1}/_{16}$ листа. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.